

!

Тем временем чат трансляции Лоу Си буквально бурлил.

«Господи, я в шоке! Этот стример не просто невезучий, он самый невезучий на свете! Ещё и с этим NPC, который дежурит в медпункте, связался...»

«Когда те двое в медпункте мутируют, стример не сможет оттуда выбраться, даже если не умрёт на месте от страха. Зато Иван не успеет ему отомстить. Эх!»

«Да медпункт куда интереснее камеры! Не могу дождаться!»

«В медпункте трое, и все новички. Скоро сразу трое выбывают. Кажется, этот сценарий быстро закончится. Скука».

«Раз уж вы заговорили... По-моему, я ни разу не видел, чтобы этот сценарий завершился по истечении времени».

«Ты сам понял, что сказал? В этом сценарии время стоит на месте, его невозможно дождаться!»

...

□Системное предупреждение: обсуждение в комментариях содержит спойлеры и будет скрыто от стримера□

□Зрителей онлайн: 74□

Сказав своё, бородач ушёл. Неудивительно, что у человека, давно сидящего в тюрьме, были знакомые среди надзирателей и врачей.

В медпункте находился ещё один мужчина средних лет — очень худой, так что белый халат висел на нём мешком. Судя по всему, врач. Он хмурился, но выглядел довольно доброжелательным.

— Здравствуй... — нерешительно начал врач.

— У нас двое больных. Они поступили в тюрьму вместе с тобой. Бод сказал, что вы друзья, поэтому тебе будет лучше за ними присмотреть... — Он указал в ту сторону, куда ушёл прежний посетитель: стало ясно, что бородача зовут Бод.

На лице врача появилось беспомощное выражение. Он подошёл и отдёрнул синюю занавеску, за которой стояли три больничные койки.

На ближайшей лежал С25, молодой темнокожий парень. Когда занавеску отодвинули и свет люминесцентной лампы упал ему на лицо, он закрыл глаза крепкой чёрной рукой.

Каждую койку отделяла занавеска, но внутренние были раздвинуты, поэтому Лоу Си увидел, что средняя постель пустовала.

На дальней койке, у стены, лежал человек. Из-под белого одеяла виднелась только голова с редкими волосами. Он повернулся к стене и не шевелился.

— Они съели испорченную говядину. Состояние у них неважное, но слишком не переживай. Я уже вколол им успокоительное, — сказал врач, задёрнул занавеску и принялся переодеваться, собираясь домой.

В самом дальнем углу, конечно, лежит тот старик. Но их ведь просто избили — зачем успокоительное?

К тому же врач особо подчеркнул, что они съели испорченную говядину и плохо себя чувствуют. Лоу Си видел всё собственными глазами. Да ничего они не ели! Разве что немного мяса попало им на губы, когда надзиратели ткнули их лицами в тарелки.

Однако та говядина начала гнить ровно через полчаса, словно кто-то мог управлять процессом. Это было крайне подозрительно. Наверняка любой, кто к ней прикоснётся, отравится или даже мутирует.

Пока врач не ушёл, Лоу Си спросил:

— Как думаете, они смогут сегодня спокойно проспать ночь?

Он выразился осторожно, а на самом деле хотел спросить, умрут ли они ночью или, скажем, мутируют.

Врач даже не посмотрел на него.

— Не знаю. С подобным я никогда не сталкивался. Надеюсь, ночь пройдёт спокойно.

С этими словами он поспешно вышел.

Уже за дверью врач обернулся и добавил:

— В ящике стола есть конфеты. Клубничные.

«...»

Лоу Си потерял дар речи. Он тут беспокоится, доживёт ли до утра, а врач великодушно сообщает, где лежат конфеты. Да ещё уточняет вкус — клубничные!

Ладно, возможно, так положено по сценарию. Реплики врача, наверное, прописаны заранее, и он говорит их каждому.

Лоу Си осмотрелся. Медпункт был небольшим. Стеклянная дверь открывалась в обе стороны, и на ней тремя большими красными иероглифами было написано «Медпункт». Замок висел снаружи на дверной ручке.

Перед ним стоял красно-коричневый стол старого канцелярского образца и подходящий к нему стул со спинкой. На столе лежало несколько книг. Лоу Си полистал их: по иллюстрациям сразу было понятно, что это медицинские учебники. Они совершенно его не заинтересовали.

Рядом лежали ручка, какие-то квитанции и несколько газет. Слева располагалась отдельная запирающаяся комнатка, где выдавали лекарства.

Справа за синими шторами находились больничные койки.

На стене висел электронный дисплей, показывавший только время большими красными цифрами, как в столовой.

Под потолком горела яркая белая лампа. Как ни крути, в медпункте он был не один: старик неизвестно жив или мёртв, но молодой темнокожий парень вроде в порядке.

Дверь оставалась открытой, а значит, в случае чего можно убежать. С любой стороны здесь было куда лучше, чем в камере, где после отбоя не видно собственной руки.

Едва Лоу Си успел так подумать, как у входа послышались шаги. Пришёл надзиратель, но внутрь не зашёл. Зажав фонарик под мышкой, он принялся запирать дверь медпункта.

«...»

Лоу Си посмотрел на дверь, затем на синюю занавеску и вдруг слегка занервничал. Ну, совсем чуть-чуть.

Он непринуждённо опустился на стул, откинул голову назад и устроился с самым

безмятежным видом.

Затем взял со стола газету. Надо сказать, создатели игры совершенно не заботились о деталях: Лоу Си не мог разобрать ни единого слова. Буквы напоминали английские, но были какими-то другими: над «а» стоял кружочек, а букву «о» перечёркивала косая черта.

Развернув газету, он сразу увидел на первой полосе огромный красный восклицательный знак.

Лоу Си внимательно взгляделся в фотографию. На ней была женщина с очень светлыми волосами. Её глаза закатились так, что виднелись одни белки; поза была неестественной, словно кадр из фильма ужасов. Снимок оказался размытым: наверное, сделан издалека, а затем многократно увеличен.

И странная поза женщины, и красный восклицательный знак, и слова врача навели Лоу Си на одну мысль... *зомби!*

Это была игра ужасов, а значит, у всего должны иметься признаки и закономерности. Даже если здесь не зомби, то, вероятно, что-то очень на них похожее.

Всё, что Лоу Си знал о зомби, он почерпнул из нескольких просмотренных фильмов.

У зомби нет сознания, а значит, и чувств. Даже если перед ним окажется самый дорогой при жизни человек, он тут же вцепится тому в шею.

Зато их можно убить выстрелом в голову либо уничтожить взрывчаткой или воспламеняющимися веществами.

Разумеется, насколько такие сведениягодились для этого мира, было неизвестно.

Другие фотографии вообще не содержали ничего полезного. Лоу Си аккуратно сложил газету и отложил в сторону.

Открыв ящик стола, он действительно обнаружил банку конфет и дневник. Правда, записи в нём были сделаны теми же непонятными буквами.

Он взял конфету и положил в рот. Мягкая, с насыщенным клубничным вкусом.

Из-за занавески раздались сдавленные всхлипы. Лоу Си подошёл и отодвинул её.

— Будешь конфету? Клубничная! — просто спросил он. Утешать людей у него получалось не очень.

C25 убрал руку с глаз и взял протянутую конфету.

— Спасибо.

— У тебя всё сильно болит? Там много лекарств. Если умеешь читать эти надписи, можешь поискать обезболивающее, — сказал Лоу Си.

<http://bllate.org/book/27138/3344721>